

ПРИБЫТІЕ В ОДРАБ

КЭТРИН АЛЬТИС

Кэтрин Альтис
Прибытие в Одраб

«Издательские решения»

Альтис К.

Прибытие в Одраб / К. Альтис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908200-8

Жизнь человека, которая всегда была связана с насилием и жестокостью, внезапно переворачивается с ног на голову, благодаря случайно принятому решению: человек спасён, история начинается. Дружба через конфликт, единство через противоположность, симпатия через ненависть, созидание через уничтожение: судьбы главных героев полны противоречий. Добро пожаловать в Одраб, где побег от себя иногда может оказаться дорогой к обретению себя.

ISBN 978-5-44-908200-8

© Альтис К.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Прибытие в Одраб

Кэтрин Альтис

Иллюстратор Partizan

© Кэтрин Альтис, 2018

© Partizan, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-8200-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Может быть, это всего лишь жуткий ночной кошмар? Нет всего этого хаоса, смрада, кучи неизвестных людей, спящих вповалку прямо на полу, кишачем крысами и какими-то местными кусачими жуками? Сейчас придет мама и начнет будить. Кенрик уехал и теперь... Кенрик! Побег. Пленение.

Она окончательно проснулась и села. Это все не сон. Какой ужас... Опять этот барак и цепь на правой ноге. И бежать все равно некуда. Девушка и понятия не имела, где находится и не понимала языка, на котором говорили окружающие. Зачем, ну зачем она сбежала из дома?!

Сейчас Агате уже исполнилось пятнадцать лет. А года четыре назад вся Земля буквально кипела от удивительного открытия, которого ждали по меньшей мере лет пятьсот. Люди не одиноки во Вселенной! За пределами Солнечной системы есть жизнь! До этого человечество, едва оправившееся от всеобъемлющей гражданской войны, длившейся последние пятьдесят лет, успело разместить свои сырьевые базы на Марсе и спутниках Юпитера и Сатурна, добралось до Плутона, но, как выяснилось, напрасно. На этой насквозь промерзшей каменной глыбе не оказалось никаких ресурсов. Однако именно там, на краю системы был обнаружен неизвестно кем и когда созданный пространственный коридор. Оттуда и пришли первые посланцы. Ко всеобщему удивлению они оказались такими же людьми, как и земляне. Завязались торговые отношения, и пришельцы вскоре пригласили обитателей Земли к себе на родину. Было принято решение выделить десять кораблей с экипажами по сорок человек для изучения пространств по ту сторону коридора. В одном из таких экипажей оказался старший из детей их семьи. Ему выпала честь одним из первых увидеть другие миры. Агата была не в восторге от этой идеи. В бескорыстный интерес и желание сотрудничества она давно не верила, так уж складывались ее отношения с окружающим ее миром и людьми.

Семья Агаты была необычной. Над отцом, Хагеном Портэром, во время войны проводили опыты и значительно подправили его генетический код, совместив воедино две природы – человеческую и волчью. Позже подобным экспериментам подвергли и мать. Разумеется, в зверей люди-волки обращаться не могли, но получили определенные способности, касающиеся восприятия окружающего мира. Поражала также их устойчивость к отравляющим веществам и умение управлять электрическими полями. Когда гражданская война закончилась, у Хагена и Николь было шестеро сыновей-волков и одна дочь-волчица, самая младшая, Агата. Родители в девочке души не чаяли, однако ей частенько доставалось от братьев. Только Кенрик, самый старший, защищал сестру и буквально нянчил с самого рождения. В школе дети не любили Агату и всячески пытались ей напакостить. Так всегда бывает, когда один сильно отличается от общей массы. Насмешки, нападки, издевательства – все это девушка испытала на себе. Хотя это было не так уж плохо – Агата быстро научилась защищаться, но кроме этого полезного качества появились недоверие, подозрительность и замкнутость. К пятнадцати годам друзей у Агаты не было. Вечная толчея дома и взрослые братья тоже не делали жизнь девочки сказкой. Учиться еще два года в своей школе она не желала.

Агата считала, что только Кенрик понимает и принимает ее такой, какая она есть. Он был пилотом от бога, и полеты на орбитальные станции Марса и Юпитера давно стали для него обычным делом. Тогда девочка не переживала: работа есть работа. Агата и сама мечтала как-нибудь составить компанию брату в одном из его рейсов. Но месяц назад Кенрик вместе с остальным экипажем своего корабля покинул родную планету и, более того, пределы Солнечной системы, ради изучения новых миров. Никто не знал, сколько времени может занять подобное путешествие. Невозможность общаться с любимым братом стала для Агаты настоя-

щим горем. Она, безусловно, любила своих родителей, но постоянная суета, домашние хлопоты и необходимость ежедневно добывать хлеб насущный делали свое дело. У Хагена и Николь зачастую не оставалось ни сил, ни времени, чтобы уделить дочери побольше внимания.

И вот, когда жизнь Агаты, как ей тогда казалось, стала совершенно невыносимой, в голову девочке пришла абсолютно безумная идея: отправиться на поиски брата. О том, как именно она собирается искать Кенрика, волчица почему-то не подумала, а ведь его маршрут был неизвестен никому. Вспоминая этот момент значительно позже, девушка каждый раз приходила к выводу, что тогда она была явно не в себе.

Все началось с того, что Агата случайно наткнулась на объявление о наборе людей в экспедицию для изучения новых миров. Благодаря ажиотажу вокруг транспортного коридора появилось много одиночек, ищущих новых впечатлений. Они жаждали увидеть своими глазами то, что находится по другую сторону Солнечной системы. У организаторов путешествия имелись исправный корабль, а также экипаж – в общем, все, что требовалось. Также они обещали бесплатно обеспечить всех участвующих едой и водой. Агата не верила своему счастью. Она незамедлительно отправила сообщение, в котором выразила свое страстное желание принять участие в эксперименте. Вскоре пришел ответ: ее кандидатура утверждена. Девушку почему-то не смутило то обстоятельство, что к новобранцу было только одно требование – отменно физическое здоровье. Не насторожил кураторов экспедиции и весьма юный возраст волчицы. Будь Агата лет на пять старше, она вряд ли согласилась бы на подобную авантюру. Но девушке было всего пятнадцать, и подростковое бунтарство и юношеский максимализм не позволяли ей мыслить здраво.

Захватив с собой внушительных размеров сумку с провизией, водой и одеждой, Агата без прощания с родителями рано утром отправилась на сборный пункт в соседний городок. Выяснилось, что желающих отправиться на поиски приключений набралось около тридцати человек, причем возраст старших участников не превышал двадцати пяти лет. Здесь Агата должна была серьезно задуматься в третий раз: а стоит ли так рисковать? Но девушка не обратила внимания на очередную странность.

Обе недели полета Агата пребывала то в бешеной эйфории, то в полной апатии. С остальными участниками экспедиции она общалась лишь из вежливости и весьма неохотно. Ей не нравилось раскрывать душу посторонним людям, да и незнакомая обстановка и замкнутое пространство не способствовали теплой беседе.

Все мечты волчицы о воссоединении с братом разбились в транспортном коридоре. Он охранялся вовсе не так хорошо, как обещали пришельцы. Путешествие закончилось для участников экспедиции весьма плачевно. Выяснилось, что их всех привезли в чужие миры, чтобы продать в рабство. Людей выволокли из кают и согнали в какое-то помещение. Те дни были кошмаром. Девушка не знала, сколько времени прошло, их почти не кормили и сковали цепями. Многие, в том числе и Агата, заболели, семь человек умерло. В конце концов пленников привезли на какую-то перевалочную базу, где, как позже поняла девушка, их продали местным работоторговцам. Обращались с узниками как со скотом. Агату схватили и с гиканьем поволокли куда-то. Волчице было не избежать беды, но внезапно вмешался один из разбойников, как выяснилось позже – главарь шайки. Он вырвал Агату из жадных лап своих подчиненных, застрелив для острастки одного из них. Главный оценивающе оглядел девушку, отдал приказ на непонятном языке, и отволок Агату на какой-то очередной корабль. Там были только девушки. После приземления пленниц затолкали в огромный грязный барак. Было душно, и от зловония волчица едва не теряла сознание. Как она сумела понять со слов одной из девочек, которой едва было десять, завтра их отвезут на рынок на продажу.

Он пролежал несколько часов в ванне, сделал себе три укола сильнейшего средства – ничего не помогло. Головная боль отказывалась его покидать. С трудом поднявшись на ноги, весь мокрый и разбитый он поплелся в комнату и рухнул на кровать. Из носа снова хлынула кровь, залив скомканные простыни. Жара в городе стояла невыносимая, она давила на легкие, не давая дышать и двигаться. Как же больно... Он резко повернулся и, ударившись головой о спинку кровати, застонал сквозь зубы. Сейчас рядом не было ни души и можно было побыть слабым. Всегда так случалось – было плохо и рядом никого, кто мог бы помочь или как-нибудь облегчить страдания. Он всегда был одинок. С самого раннего детства жизнь пыталась выяснить предел прочности индивида по имени Стрикс, так и не наделив его ни одним другом или хотя бы временным союзником.

«Оставь меня в покое! Чего ты от меня хочешь?! Боже мой, только не припадок...»

Он знал, если это произойдет, завтра ему не удастся даже пальцем пошевелить. Стрикс не мог позволить себе такой роскоши: оставалось еще слишком много нерешенных проблем. Больше всего на свете он не любил незаконченных дел. Через неделю ему предстояло вернуться назад – заканчивалась короткая увольнительная. Опять все закрутится в бешеном темпе, не будет возможности осмотреться, а цель остается так же далека. Что же сделать, чтобы хоть немного приблизиться к ней?!

Все течет, все изменяется. Это закон Вселенной. Ничто не может оставаться таким, как было. Чтобы события шли своим чередом, нужно лишь вовремя подтолкнуть материю, вызвать процесс, и тогда откроются новые обстоятельства. Пробы и ошибки. Так всегда будет. Для ускорения процессов нужен катализатор. Вдвоем мы создали удивительный материал, но в обработке, похоже, несколько перестарались. Он очень силен, озлоблен и разрушает все, к чему прикасается. Еще немного, и ему легко удастся разнести все сущее на атомы, разумеется, в отдельно взятой галактике, но и этого достаточно. Созидание и Разрушение. Два вечных начала. Необходимо срочно что-то предпринять, чтобы не допустить локальной катастрофы. Моя пара, что было весьма ожидаемо, предложила уничтожение. Я не могу согласиться, слишком много сил вложено в это творение. Мое мнение – надо найти не ликвидатора, а противовес. Я предложил принцип полярности: необходимо ввести в игру нейтрализатора. Сказано – сделано. Как поведет себя объект, покажет время. Надо лишь подтолкнуть материал к верному решению и направить его энергию в нужное русло, чтобы он осуществил поставленную задачу.

Агата промучилась всю ночь, но так и не смогла сомкнуть глаз. Наступило утро. Тяжелый засов заскрипел, и вернулись надсмотрщики. С пленницами не церемонились: с волчицы содрали одежду, оставив только белье, и окунули лицом в огромный чан с водой, чтобы смыть грязь. После всех выгнали на площадь перед местным рынком и выстроили в шеренги. Где-то рядом звонко кричали продавцы воды и съестного. Агата от слабости еле держалась на ногах, она ничего не пила со вчерашнего дня и не ела с момента прибытия на эту планету – страшно было даже прикасаться к дурно пахнущей жиже, которой кормили рабов. Девушка попыталась сесть на землю, но тут же подбежал продавец, грязно ругаясь на своем каркающем наречии и сильно рванув цепь, крепящуюся к ошейнику, заставил волчицу подняться на ноги.

Когда солнце взошло над грязно-серыми строениями площади, начали появляться первые покупатели. Несколько человек очень заинтересовались Агатой, но быстро ушли прочь: девушка злобно зарычала на них и стала корчить рожи. За свои выходки волчица сразу же получила увесистой дубиной по ребрам и упала на камни площади, лоя ртом воздух. Что продавцы делают с невостребованным товаром? Страшно было даже подумать.

Он бродил по улицам маленького захолустного городка с самого утра, мучаясь от боли во всем теле. Когда же наступит долгожданное облегчение? Это скопление трехэтажных хижин можно было назвать городом весьма условно. Скорее всего, если бы не один из крупнейших грузовых портов, и обширный рынок, где процветала работорговля, Хорг так бы и остался мелкой деревушкой. К полудню мигрень пригнала Стрикса на рыночную площадь. Сегодня прибыла новая партия рабов. Несколько лет назад он и сам стоял здесь, закованный в цепи. Чудом ему удалось сбежать. Все невольники обречены на мучительную смерть... Откинув неприятные воспоминания, Стрикс начал продираться сквозь толпу торговцев живым товаром, зазывающих покупателей. Его путь лежал в оружейную лавку: раз в год в конце лета здесь можно было приобрести любое мыслимое и немислимое орудие убийства. Внезапно раздался пронзительный женский крик и Стрикс обернулся. Надсмотрщик осыпал ударами невольницу, а та кричала и плевалась в него. Получив кулаком в лицо, девушка рухнула на землю как подкошенная.

– Ты мне надоела, маленькая дрянь! Живо встать! Сейчас явятся мясники – сдам тебя им. Они всегда щедро платят за белых девок!

Невольница с трудом поднялась, дрожа всем телом, и посмотрела на Стрикса. Гордая красивая девочка лет четырнадцати – пятнадцати с длинными светлыми волосами и синими глазами. Злая головная боль, донимавшая со вчерашнего дня, исчезла. Его это не касается! Стрикс отвернулся. Ведение ярко вспыхнуло: искалеченное окровавленное женское тело с широко открытыми глазами в сточной канаве. Ему, несомненно, поручат выяснить, чья это работа. Стрикс провел рукой по лицу, отгоняя жуткую картинку, а затем решительным шагом направился к продавцу рабыни: он не мог допустить такого развития событий.

Агата смотрела на быстро приближающегося к ней очередного потенциального покупателя. Молодой воин возраста ее старшего брата, высокий и статный. Ослепительно-белые волосы, перемежающиеся прядями цвета воронова крыла, блестели на палящем солнце.

– Сколько за девчонку? – спросил Стрикс.

– Тысяча тиамов. Беленькая – редкий товар! – продавец усмехнулся, – Подходит для любителей утонченных удовольствий. Здоровенькая! Лягается и огрызается, – он осклабился, показывая редкие гнилые зубы, – Фигура – прелесть, а мордашка просто сказка!

Покупатель неприязненно скривил губы, речь надсмотрщика ему явно не понравилась. Он подошел к Агате, не обращая внимания на болтовню торговца живым товаром, и оглядел ее с ног до головы.

– Ну так как, берешь или нет? Пялиться на девок иди в Красный квартал!

Стрикс взял рабыню за подбородок и заглянул ей прямо в глаза. Это видение было ярким. Маленькая девушка улыбалась, держа на руках спящий кулек. Ребенок. Если он заплатит и вызовет ее из рабства, она выживет и станет матерью. Какая чистая энергия! И, несомненно, весьма приятная на вкус. Она разливалась в окружающее пространство золотыми волнами. Рабыня дернула головой, оттолкнув руку Стрикса, и уставилась на него исподлобья. Маленькая волчица...

Агата снова встретилась глазами с покупателем. Твердый взгляд темно-карих глаз прожигал насквозь, забираясь прямо в душу. В этом человеке было что-то ненормальное. Какая-

то одержимость пополам с жестокостью. Что он собирается делать со своей покупкой? По щеке волчицы скатилась слеза.

– Берешь или нет?! – продавец аж приплясывал на месте, всем своим видом выражая крайнее нетерпение.

У Стрикса не было при себе такой суммы.

– Пятьсот тиамов наличными, – сказал он, протягивая продавцу деньги.

– Я сказал тысяча и ни одним меньше!

– У меня есть еще кое-что, – остановил его Стрикс, извлекая из объемной заплечной сумки кинжал очень тонкой работы с причудливыми узорами, идущими по лезвию, – превосходный сплав стали с элесским металлом. Он стоит восемьсот тиамов, тебе это любой скажет.

Продавец недоверчиво поковырял лезвие грязным ногтем, а затем вынул зажигалку и прошелся пламенем по металлу. Сплав засиял ярко-фиолетовым.

– Ладно. Девка твоя. Хороший выбор!

Торговец усмехнулся и положил свою грязную руку девушке на мягкое место. Та молниеносно развернулась и пнула нахала, что есть силы. Ответ последовал незамедлительно. От удара Агата упала на колени, прижимая руки к разбитому носу. От боли перед глазами вспыхнули красные и желтые круги.

– Как ты смеешь увечить мою собственность?! – рявкнул Стрикс и одним сильным и уверенным движением сломал торговцу живым товаром руку.

По площади пронесся пронзительный вопль боли.

– Я тебя прикончу за это, итский ублюдок! – грязно выругался продавец и полез за только что приобретенным кинжалом.

– Стой смирно, если не хочешь заработать дыру в своей вшивой башке, мразь! – прошипел Стрикс, молниеносно извлек из-за пазухи огнестрельное оружие и приставил дуло ко лбу надсмотрщика, – Скажи спасибо, что вокруг столько народа, а то пришел бы тебя и не дрогнул!

Торговец отпрянул, а затем бросился бежать к охранникам правопорядка. Деньги за покупку он, однако, забрать не забыл.

Агата уже пришла в себя, когда ее новый хозяин резко дернул за цепь, ведущую к ошейнику, и заставил подняться на ноги.

– Бегом отсюда, пока этот урод не привел сюда городскую полицию! – на ее родном языке произнес он, – Давай же, шевелись!

Схватив девушку за руку, воин немилосердно потащил ее через толпу и вовремя: позади уже замаячили четверо в форме. К счастью, погоня была недолгой – дальше рыночной площади охранники правопорядка и шагу не собирались ступить. Это не входило в их обязанности.

Беглецы остановились в каком-то узком грязном дворе. Из окна верхнего этажа чуть ли не им на головы выплеснули целое ведро помоев. Обессиленная Агата опустилась прямо на кучу опилок. Легкие от раскаленного воздуха будто взорвались и растеклись по телу, а в голове шумело.

– Как тебя зовут, айрэн? – поинтересовался у девушки ее новый хозяин, склонившись над ней.

– Агата Хаген Портэр.

– Откуда ты такая взялась?

Он усмехнулся и протянул к ней руки. Девушка в страхе отпрянула.

– Ты так и собираешься ходить в цепях? Тебе это нравится, может быть? Их надо снять. Первый раз вижу девушку, которая любит свою несвободу! – усмехнулся воин, – Ишь ты, Портэр. А я – Стрикс Гай Портэр.

Он безо всяких приспособлений умудрился сломать ошейник и освободить руки и ноги Агаты от кандалов. Глаза волчицы широко раскрылись: на руках у Портэра было по шесть пальцев. Стрикс заметил реакцию девушки, его взгляд потяжелел.

– Чего уставилась? Никогда не видела ничего интереснее? – резко сказал он.

– Такого нет, не встречала, – честно ответила девушка, а сама подумала, что сия особенность Стрикса несомненно служила причиной насмешек в прошлом.

Воин встал на ноги и теперь взирал на свою рабыню сверху с холодным презрением, как ей показалось.

– Вставай давай! Я не собираюсь сидеть здесь вечно! – буркнул Стрикс и резко потянул волчицу за руку, заставляя подняться.

– Незачем так сильно тащить, я и сама способна держаться на ногах! – гордо произнесла девушка. – Количество пальцев на твоих руках мне безразлично!

– Вот спасибо! – фыркнул Портэр, – Ты и правда считаешь, айрэн, что меня интересует мнение какой-то сопливой девчонки? – с презрением бросил он и еще сильнее стиснул ее ладонь в огромной своей, – Давай, шевелись!

И потащил Агату за собой по узким грязным улочкам города.

Зачем он с ней связался?! Куда теперь девать эту девчонку?! Одни проблемы от этой вонючей доброты, а ведь Стрикс почти научился не проявлять это качество. В его жизни оно было лишним. Милосердный убийца первым получает пулю в лоб. Для окружающих он был злым, жестоким и беспощадным мастером своего дела. Но не здесь и не сейчас... Девчонка волочилась позади, еле поспевая за ним. Во что он снова ввязался? Однако в глубине души Гай чувствовал, что принял единственно верное решение.

Солнце нещадно жгло чужой город. Агата чуть не падала от слабости, пытаясь не отстать от своего нового хозяина. Ей хотелось вырваться, но что-то подсказывало девушке, что Портэр силен, жесток, и она вряд ли способна ему противостоять. Да и смысла в этом было не много – куда ей идти? Можно только сразу же угодить обратно на невольничий рынок. Куда Стрикс так настойчиво ее тащит? Что собирается делать этот здоровый молодой парень со своей новой собственностью? Волчица с ужасом думала о том, как быстро и бесславно завершилось ее путешествие вслед за братом. От голода и усталости кружилась голова, тело словно жгли огнем. В конце концов девушка споткнулась и упала на колени.

Портэр остановился и выпустил руку Агаты. Одного взгляда на бывшую невольницу ему хватило, чтобы понять: она больше не может идти. Стрикс помнил, в каких условиях содержали рабов. Девушка явно обессилела от голода и жажды, да и страх и побои сделали свое дело – руки и ноги волчицы были покрыты синяками и ранками, а на лице от удара наверняка образовались кровоподтеки. Гаю стало жаль пленницу, но чем он мог сейчас ей помочь? Съестного с собой не было ни крошки, но где-то в сумке, кажется, осталась бутылка с водой.

Стрикс склонился над Агатой и откинул с ее лица прядь платиновых волос, в очередной раз поразившись, насколько они мягкие, несмотря на грязь и запутавшуюся в них солому.

– Попей, тебе сразу станет легче, – смягчился он.

Портэр сидел, глядя, как девушка жадно глотает воду из большой пластиковой бутылки. Агата и впрямь походила на дикого зверя, загнанного сворой собак. Растрепанная, покрытая грязью, но, несмотря на это, гордая и красивая.

– Тебе лучше, айрэн?

Он внимательно смотрел на девушку. От пристального взгляда Стрикса ей стало не по себе.

– Почему ты все время так меня зовешь? – спросила она нахмурившись.

– На моем родном языке «айрэн» означает «волчица». Ты похожа на белую волчицу.

И Портэр первый раз за все время улыбнулся.

– Тогда я буду называть тебя «птица»! – усмехнулась девушка, – Славная у нас подобралась компания!

– Что еще за птица? – насторожился Стрикс.

«Еще не хватало, чтобы ты именовала меня каким-нибудь вашим местным удодам!», – подумал он.

– «Стрикс» на одном из языков моей планеты – это сова. У нее перья белые с черным, похожи по цвету на твои волосы, так что прозвище очень к месту.

– Слава Богу, что не курица! – фыркнул Гай. – Пойдем дальше. Ты, как я вижу, уже отдохнула. Нам на другой конец города пилить на своих двоих, а солнце скоро сядет. Не хотелось бы отбивать честно приобретенную добычу у местных хулиганов, их тут, поверь, водится предостаточно. Обопрись на меня – идти станет легче.

К закату они добрались до какого-то постоянного двора. Вокруг были трущобы, и Агата от страха все время жалась к своему новому знакомому. Ему явно здесь нечего бояться: девушка не сомневалась, что Стрикс способен постоять за себя.

В тесной камерке, которую занимал Гай, было душно, из двора тянуло какой-то кислятиной. Обстановка не поражала разнообразием: колченогий стул в углу, такой же стол рядом, большая кровать у стены.

– Думаю, ты голодна, Агата. Я тоже не прочь подкрепиться. Иди пока вымойся как следует, а то кажется, что ты прямиком из помойки, – предложил Портэр, а затем вышел и запер за собой дверь.

Ванная комната была такой же убогой, как и все остальное, однако, вокруг было чисто и аккуратно: Стрикс явно любил порядок. Девушка вымылась до скрипа и ощутила, как выматалась и обессиленела за последние полторы недели. Закутавшись в ветхое полотенце, она вышла и улеглась на кровать. В этот момент в замке повернулся ключ, и вошел Портэр с сумкой провизии. Первый раз за долгое время Волчица наелась досыта.

«Что ты собираешься со мной делать, Стрикс? Ведь не просто же так тебе пришло в голову меня купить? И где я буду спать? Лишь бы не с тобой в одной постели!»

– Как ты верно заметила, кровать тут только одна. Жаль, что придется тебя разочаровать, но спать мы будем вместе! – словно прочтя ее мысли, усмехнулся Портэр.

Волчица испуганно забилась в угол, глядя на Стрикса исподлобья. Она трезво оценила ситуацию: ростом Гай был метра под два, да и слабостью не отличался. Одного взгляда на его руки хватало, чтобы понять – тот, кто попадет в эти лапы, не высвободится до тех пор, пока на то не будет воля Портэра. Стрикс был высок и строен и совсем не походил на гору мускулов, однако хваткой обладал неслабой. Что-то подсказывало девушке, что при любом развитии событий лучше будет подождать, пока ее хозяин вдоволь наиграется с ней, чем оказать сопротивление и героически погибнуть, давая отпор. Этот воин без труда мог скрутить в бараний рог кого угодно. Агата молча заплакала, представляя свой неизбежный позор в ярких красках.

А Портэр тем временем, повернувшись к девушке спиной, стянул с себя вначале куртку, а затем и майку. Айрэн с изумлением воззрилась на черный узор в готическом стиле, украшающий Стрикса от плеч до пояса и скрывающийся под оставшейся одеждой.

«Это явно какой-то бандит», – решила Волчица, – «Кто еще выбьет на своем теле татуировку такого размера! В местной тюрьме хорошие мастера, красиво получилось...»

Гай повернулся и направился к Агате. То ли от страха, то ли еще по какой-то неизвестной причине, девушка громко икнула. Портэр разразился хохотом.

– Да не бойся! Не стану я принуждать тебя к большой и чистой любви! – заверил он бывшую рабыню, садясь рядом с ней на постель, – Для этого мне не нужно было тратить такую сумму денег, поверь. И вообще, у меня сейчас есть дела поважнее плотских утех. Эх ты, Волчица! Ложись и поспи немного, завтра я рано подниму тебя в путь. Советую уснуть до того, как нас обнаружат клопы! – смеясь, предупредил Гай, – И еще, у меня большая просьба: оставь свободной хотя бы небольшую часть кровати, иначе мне придется весьма неучтиво отпихнуть тебя к стене, Айрэн. Приятных снов, а я пойду смывать местную пыль здешней мутной водой. Соблюдение гигиены в этой антисанитарии – первое дело.

Он не стал объяснять, что уже несколько дней ему порой трудно даже подняться утром с постели из-за сильнейшей мигрени. Неизвестно, как девчонка на это отреагирует. Пусть лучше продолжает его бояться, может быть это уберезет Портэра от разного рода глупостей с ее стороны.

Когда Стрикс вернулся, Агата уже крепко спала, свернувшись калачиком. Волчица, красивая маленькая девушка. Как она умудрилась сюда угодить? Откуда вообще взялась? Ее родной язык был совершенно незнаком Портэру и не походил ни на одно из наречий, которым пользовались многочисленные народы огромной Империи. Опытным взглядом Гай сразу определил – случайно найденная им Айрэн явно была домашним ребенком. В такой дочери родители, конечно, души не чаяли и заботились о ней. Однако, несмотря на все это, Агата сбежала из дома. Иначе как она могла здесь оказаться? Что заставило ее покинуть тихую гавань ради этого ада? Стрикс осторожно сел на край кровати рядом с девочкой и взгляделся в лицо спящей. В сознании моментально сформировался образ молодого парня лет двадцати пяти, с карими глазами и такими же светлыми, как у Айрэн, волосами. Симпатичный с точки зрения женщины. Все было ясно как день – Агата сбежала из дома вслед за своим любимым мужчиной. Все просто. Гай усмехнулся, но быстро посерьезнел. Что теперь делать с этой девчонкой? Вопрос оставался открытым. Через неделю Портэр обязан был вернуться в Замок Эр. Его там с нетерпением ждали, он это хорошо знал. Взять Агату с собой? Наставник точно будет не в восторге, особенно в свете недавних событий. В последнее время их отношения маленько испортились, хотя это еще мягко сказано. С другой стороны, отпустить Айрэн на все четыре стороны означало обречь девушку на смерть. Она или попадет в один из многочисленных притонов, или ее зарежут прямо на улице, правда перед этим надругаются над ней. Стрикс в этом не сомневался: светловолосые белые женщины сейчас в моде, они были большой редкостью среди основного населения империи – темноволосых народов с желтым или красно-оранжевым цветом кожи.

«К черту все! Надо было просто мимо идти, но я же не смог! Значит есть только один единственный выход – взять Агату с собой. Да что они, гады, в конце концов, сделать могут!»

Портэр глубоко задумался и закурил сигарету. Когда в пепельнице догорел окурок, Стрикс окончательно все для себя решил: девушка уедет вместе с ним. Он, конечно, убийца, но это еще не означает, что все люди, подобно ему оказавшиеся в таких условиях, законченные злодеи. Бросить в беде Волчицу – на такое Стрикс не способен. Ладно, что будет дальше, покажет завтрашний день. Портэр улегся на постель рядом с Айрэн и уснул, как только его голова коснулась простыни.

Наступило утро следующего дня. Едва открыв глаза, Агата вспомнила все, что произошло с ней за последнее время. Мало того, что воспоминания эти ну никак не радовали, рядом в кровати безмятежно сопел малознакомый мужчина. Следовало отдать должное Стриксу: он ни разу не попытался к ней прикоснуться. Волчице так показалось... Хотя, почему тогда полотенце, в которое завернулась Агата, Гай крепко сжимает в руке, а его одежда лежит на стуле аккуратно сложенная?! Девушка ужаснулась.

«Он чем-то меня вчера напоил, дождался, когда я засну, а потом сделал свое черное дело! Ах ты безвременно поседевший гад, ну, погоди! Сейчас ты у меня не только полиняешь, но и облезешь!»

Волчица внимательно изучала спящего с весьма недобрыми намерениями. Ей очень хотелось удушить Портэра чем-нибудь. Жаль, что на этом нищем постоялом дворе не было подушек, очень жаль! А Стрикс тем временем крепко спал, даже не подозревая о нависшей над ним опасности. Агата уже начала подбираться к своему мнимому обидчику, когда Гай дернулся и застонал во сне. Девушка на мгновение оцепенела. Нет, идея напасть на этого голово-реза никуда не годится: он размажет Волчицу по стене одним легким взмахом руки. Айрэн от нечего делать начала изучать своего нового знакомого. Сейчас Портэр был в расслабленном состоянии, и его лицо уже не казалось таким суровым и пугающим. Нет, он явно моложе ее

брата. Сколько Стриксу лет? Кто он такой и чем зарабатывает на жизнь? Вряд ли чем-нибудь хорошим – вон у него при себе какое оружие! Да... Что этот человек сомнительной профессии собирается с ней делать? Вопрос оставался открытым.

– Kan, ata pedat eten-a! – Вдруг прошептал Портэр на неизвестном языке, притянул Агату себе на грудь и крепко обнял.

Этого Волчица стерпеть уже не смогла. Она хотела заорать как следует, но Стрикс так стиснул Айрэн в своих объятиях, что вдохнуть хоть немного воздуха стало совершенно невозможно. Гай проснулся от какого-то протестующего писка в очень дурном настроении. Не успев отпустить Волчицу, Портэр так быстро получил первую мощную оплеуху, что даже увернуться не успел. Однако реакция у него оказалась отменная: второго удара девушке нанести не удалось. Стрикс моментально схватил ее за запястье и в следующую секунду навис над Агатой, припечатав руку Волчицы к постели левой и стиснув ее шею правой лапищей. Не желая умирать, Айрэн свободной пока левой ладонью из последних сил ухватилась за крест из черного металла, висящий на шее у Гая и резко рванула на себя. Глаза Стрикса и Агаты встретились. Девушка ужаснулась – не обыкновенные человеческие глаза, а два абсолютно черных, как провалы в пустоту, ока смотрели на нее.

– Zaszt! – прорычал Портэр и отпустил Волчицу.

Она судорожно вдохнула, и сразу же забилась в угол. Стрикс сел на край кровати и закрыл лицо руками.

– Какого черта ты делаешь, Айрэн?! Я тебя чуть не задушил! – рявкнул он, поворачиваясь.

Его глаза снова были обычными, только очень сердитыми.

– Лучше скажи, что ты сделал со мной, пока я спала?! Решил сэкономить деньги, которые собирался заплатить девушкам, чья профессия является древнейшей в мире?! – прошипела Агата.

«Ох, жаль, что я не знаю местных бранных слов! Но это пока», – подумала она.

– Ах вот оно что... Понятно! – язвительно произнес Стрикс с ухмылкой, оценивающе глядя на девушку, – Знаешь, если бы я начал что-нибудь с тобой делать, ты бы обязательно проснулась, поверь мне! – заявил Портэр, закуривая сигарету, – Очень трудно не заметить, когда кто-то...

– Еще добавь, «если этот кто-то – я»! Ты ведь именно это имеешь в виду?! – огрызнулась Агата.

– А что, здесь ночью еще кто-то был? – воскликнул Гай, изображая на своей физиономии крайнее удивление, – Ладно, прекрати пузыриться! Не трогал я тебя.

– А кто меня только что хватал и тискал?! – не унималась Волчица.

– Я не собирался тебя обнимать. Просто мне приснилась моя женщина, а рядом оказалась ты, – пожав плечами, объяснил Стрикс.

– Хорошо, что я вовремя тебя разбудила! – сердито пробурчала Айрэн, насупившись, и уставилась в стену.

– Да брось! Ты ведь сама сбежала вслед за парнем! Не делай вид, что не понимаешь, о чем я! – воскликнул Портэр.

– Прекрасно! Не понимаю, как ты узнал! Вот только тискаться я бы с ним не стала!

Волчица сердито посмотрела на собеседника.

– Все так говорят! – усмехнулся Гай.

– Потому, что этот парень – мой старший брат Кенрик. Он – единственный, кто меня понимал, – закончила девушка.

Стрикс застыл на месте и даже курить перестал.

– Судя по объятиям, та женщина тебе явно не родственница. Если у тебя есть сестры или братья, ты меня поймешь.

Портэр помрачнел. Упоминание семьи его явно не порадовало. Гай молча встал и начал быстро собираться.

– Так. Как я вчера предупреждал, нам надо быстро уезжать, – напомнил он, взглянув на Агату. – А что же ты оденешь? У тебя совсем нет вещей...

Стрикс порылся в сумке и извлек оттуда серую рубашку с коротким рукавом.

– Это подойдет. Если еще тряпку вместо пояса повязать – почти что платье будет.

Ответом был весьма сердитый взгляд Волчицы.

На заднем дворе обнаружилась машина, больше похожая на дырявую посудину. Каково же было удивление Агаты, когда аппарат взмыл в небо.

– Оно летает?! – испуганно взвизгнула девушка.

– Конечно! – удивился Портэр, – А ты думала, что мы поедем по дороге?!

– Вообще-то да, – призналась Волчица, – У меня на родине машины ездят, и только.

– Могу сказать одно: вы порядочно отсталие на вашей планете.

– Зато у нас не принято торговать людьми как скотом! – парировала Айрэн.

Путь до следующего города занял весь день. Всю дорогу девушка спала. Стрикс не стал будить ее.

«Устала. Бедная девочка... Она еще не знает, что ее ждет. Скажу потом, лучше не пугать Агату сразу. Конечно же, Волчицу могут убить в любой момент: наемный воин – тяжелая и совсем не женская профессия. Сможет ли Айрэн осилить нелегкую учебу в Замке Эр? Думаю да. Я сам ей займусь. По крайней мере, там будет лучше, чем в притоне портового города. Проклятая головная боль! Кажется опять начинается... Только не сейчас! Мне нужен укол, а лекарство кончилось. Где я смогу достать лаумедан среди ночи?!»

Гай нашел мелкую гостиницу и разбудил Волчицу.

– Просыпайся. Мы приехали. Пойдем.

Портэр начал вытаскивать вещи и выронил сумку.

– Ты неважно выглядишь. У тебя руки дрожат, – подметила Агата, внимательно посмотрев на спутника.

– Все в порядке, – процедил Гай, – идем.

Помещение оказалось больше прежнего, но богатством убранства не отличалось. Волчица разочарованно вздохнула, глядя на единственную, правда довольно просторную кровать.

– Ты что, специально такие места выбираешь? – поинтересовалась девушка у Портэра, разместившегося в кресле полулежа.

– В таких номерах всегда одна постель, и, поверь мне, у типичных постояльцев она практически никогда не используется для сна, – прошептал Стрикс.

Надо сказать, что Гай выглядел в тот момент из рук вон плохо: бледный, всклокоченный, а под глазами обозначились темные круги.

– Я есть хочу. У нас что-нибудь осталось?

Айрэн вопросительно взглянула на Портэра.

– Поищи в сумке. Там точно что-то было, если ты не уничтожила остатки провизии утром.

Волчица разжилась хлебом, сыром и каким-то местным фруктом. Стрикс есть не стал, сразу ушел в ванную и провел там около часа. Когда Агата начала беспокоиться, Портэр вернулся и тяжело плюхнулся на кровать рядом с девушкой.

– Тебе плохо? Где болит? – забеспокоилась Айрэн.

Она хотела приложить ладонь ко лбу Стрикса, чтобы проверить его температуру, но Гай отстранился.

– Со мной все в порядке. Сделай одолжение, Агата. Отстань от меня!

– Зачем ты врешь, Портэр?! У тебя голова болит, вон, даже кровь из носа пошла! – удивленно произнесла Волчица и протянула Стриксу салфетку, – И еще ты очень устал.

– Отвали! – рывкнул Гай, – Не лезь ко мне со своей вонючей жалостью! Она мне не нужна!
– Ну и пожалуйста! – обиженно фыркнула девушка, – Хоть помирай, теперь я и пальцем не пошевелю!

– И слава Богу! – буркнул Стрикс.

Агата разозлилась не на шутку: вместо благодарности за заботу она получила «оплеуху». Чтобы не находиться с грубияном в одной комнате, Волчица отправилась в душ. Вымывшись и немного успокоившись, девушка решила больше не реагировать на грубость соседа по комнате: ей и своих проблем хватало. Вдруг Айрэн услышала глухой звук, будто упало что-то тяжелое.

Выскочив из ванной, Агата нашла Портэра лежащим на полу. Волчица бросилась к Стриксу. Он трясся как осиновый лист и скрипел зубами от боли.

– Что с тобой? – испуганно воскликнула девушка и бросилась к нему, – Как тебе помочь?!

Айрэн тормошила Гая, лупила по щекам, но он не отвечал, только шевелил губами, шепча что-то на языке, которого девушка не понимала. Разобрать удавалось только одно слово – «лаумедан». Но что это, черт возьми, такое?!

– Это лекарство?! Я говорю: это лекарство? – рывкнула Волчица, еще раз трянув Портэра.

На несколько мгновений он перестал дрожать, кивнул и посмотрел на нее. В его взгляде были боль и страх. Стрикс боялся, потому что стал уязвимым, Агата понимала. Но где же достать препарат?

Айрэн металась по комнате в поисках денег. Так ничего и не найдя, девушка распотрошила сумку Гая и надела некоторые его вещи. Оказаться ночью полуголой на улице в незнакомом городе – не самая лучшая идея. Также Волчица нашла в вещах кинжал и захватила с собой. Как она поняла, оружие Портэра стоило немалых денег, и его можно было обменять на лекарство.

Спустившись в общий зал, Агата отыскивала главного по гостинице. На ломаном местном наречии (не зря она так усердно прислушивалась к Гаю), объяснила свою потребность.

– Я хотеть лаумедан. Много.

Хозяин заведения покосился на нее, но перечить почему-то не посмел. Поглядев по сторонам, он знаком приказал идти за ним. Пару минут девушка шла по каким-то темным улицам и переулкам, пока не попала в подворотню.

– Стой здесь. Сейчас приведу продавца! – сказал хозяин гостиницы и исчез в темноте.

Волчица жутко нервничала, кутаясь в огромное черное пальто с изображением белого змееподобного зверя на плече. Приключение становилось все страшнее и страшнее. Агата вздрогнула от неожиданности, когда перед ней возник торговец запрещенными медикаментами. Громила ростом со Стрикса, но гораздо шире его в плечах осведомился, что ей надо.

– Лаумедан. Много! – твердо произнесла Айрэн, расправив плечи и надменно взирая на продавца.

– Деньги покажи! – потребовал бандит.

Агата молниеносно извлекла из-за пазухи кинжал и вышла под свет единственного фонаря. Продавец глянул на нее и в ужасе отшатнулся. Чем его могла так напугать девчонка, пусть даже и с оружием в руках?

– Обмен! – заявила Волчица.

Громила нерешительно помялся с ноги на ногу, а потом что-то сказал.

– Не понимаю! – покачала головой девушка.

Торговец сделал несколько нерешительных шагов вперед и с опаской дотронулся до волос Айрэн.

– Волосы?! Тебе нужны мои волосы?! Прекрасно... – вздохнула Агата, – Лаумедан сначала! – потребовала она.

Получив желаемое, а именно, три ампулы с бесцветной жидкостью, Айрэн не без сожаления отрезала кинжалом свои красивые локоны и отдала продавцу. Тот моментально исчез, а Агата бегом помчалась обратно в гостиницу.

Когда Волчица вернулась в номер, Стрикс уже бился в судорогах, изо рта шла пена.

«Боже мой, у него эпилепсия что ли?! Надо скорее сделать укол. Хорошо, что один из моих братьев – врач. Он многому меня научил. Справлюсь!», – решила девушка.

Было очень трудно: Гай брыкался как безумный, и Агате пришлось сесть на него сверху и вцепиться ему в руку. После третьей инъекции Портэр закрыл глаза и затих.

«А вдруг слишком много?! Только бы он выдержал!» – мысленно взмолилась девушка.

Волчица вымыла лицо Стрикса от пены и чуть не надорвалась, затаскивая Портэра на кровать: он был тяжелым как труп, и совершенно неподъемным. Уложив Гая, Айрэн валилась с ног от усталости. Она улеглась рядом с Портэром и некоторое время смотрела на своего спутника.

«Почему ты мне ничего не сказал? Я бы помогла! Видно, слишком гордый, чтобы просить».

Стрикс вздрогнул и застонал в забытии.

– Я здесь, – тихо сказала Волчица, – Все будет хорошо, надеюсь... – вздохнула она, пытаясь успокоить этими словами скорее себя, чем больного.

Агата прижалась к Стриксу и заснула. Волчица открыла глаза только утром. Гай признаков жизни не подавал.

«Неужели я вчера перестаралась с дозировкой препарата и Стрикс не выжил?! Что мне теперь делать?» – ужаснулась она.

Но когда девушка усилием воли заставила себя подобраться поближе, то поняла, что Портэр дышит. Агата осторожно положила ладонь ему на плечо. Теплый. Не горячий, не холодный. Все хорошо. Кто же Стрикс на самом деле? Теперь Айрэн поняла – вчера и хозяйина гостиницы, и торговца препаратами напугала не она сама, а то, что было на ней одето: пальто с каким-то логотипом. Волчица готова была биться об заклад, что у обоих вчера волосы на голове зашевелились от ужаса. Если на одежде какие-то знаки, вполне можно предположить, что Гай принадлежит к какой-то крупной организации... И снова Агата вернулась к единственно важному для нее вопросу – для чего она могла понадобиться такому типу, как Стрикс Портэр. Девушка склонилась над ним. Казалось, он крепко спит.

– Зачем я тебе нужна? – шепотом произнесла она.

– Сам удивляюсь.

От неожиданности Волчица буквально подскочила на кровати. Стрикс открыл глаза и смотрел прямо на нее. Снова этот взгляд. Такого можно изучать всю жизнь и так ничего и не понять. Агата чувствовала – Портэр никогда добровольно не расстанется со своими тайнами. Он четко просчитывает каждый шаг, каждое действие и никому не доверяет. Хотя, в этом Гай не так уж неправ.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила девушка, и, не дожидаясь ответа, наклонилась и приложила губы ко лбу Стрикса.

– Что ты делаешь?! – запротестовал Портэр.

– Меряю твою температуру. Она в пределах нормы.

Волчица подобралась к Гаю снова и принялась принюхиваться.

– Уровень моей вонючести замеряешь? – съехидничал Стрикс, – В пределах нормы или нет? Ты уж прости, если что не так!

– Дурак! – рассердилась Агата, – Ты здоров. Больше ничего не скажу!

Девушка отвернулась и уставилась в грязное окно без штор.

– Нет, правда, а зачем ты меня обнюхивала? Прямо как собака! – засмеялся Портэр.

– Я Волчица! По запаху можно определить наличие воспалительных процессов в организме. Да, я это умею!

Девушка обернулась и одарила оппонента весьма недобрым взглядом. Ее глаза словно светились и на пару мгновений стали золотисто-коричневыми, как у зверя. Стрикс понимающе усмехнулся. В ярости девочка была просто прекрасна, он как всегда не ошибся, выбрав именно ее. Если чутье ему не изменяет, из нее выйдет отличный воин.

– Прости, если обидел. Не думал, что ты тоже синтетик. Таким как мы надо держаться вместе.

– Не знаю, что это такое! – фыркнула Агата. – Идиотская у тебя манера извиняться!

– А где твои волосы, Айрэн? – удивился Гай.

– А что, некрасивая я без волос? – разозлилась Волчица.

– Без волос, это когда ты лысая, – Стрикс усмехнулся. – Так что случилось?

– Обменяла на лекарство. Три ампулы и все твои... Парик подружке подарить решил, сердяга. Видно, кляча его облысела безвременно, как у нас говорят.

Портэр затрясся в приступе беззвучного смеха, аж слезы полились.

– Ну, знаешь! С этого же дня учу тебя ругаться на имперском! У тебя талант на такое! А теперь серьезно: твои локоны стоят в три раза дороже. Спасибо большое, мне было бы очень худо без лекарства.

– Продавец перепугался, увидев твою пальто. Кто ты, все-таки, такой? Может скажешь?

– Отчего же нет. Я из Замка Эр. Но ты ведь и сама догадалась, кто я – вещи мои все вчера успела перерыть. Ну... – протянул он, выжидательно уставившись на Агату, – Ты же умная девочка, сама-то как думаешь?

– Замок Эр мне ни о чем не говорит. Сумки твои я перерыла в поисках денег, а то пока суть да дело, ты и умереть мог. Твоя проблема из серьезных, это я тебе как дочь и сестра врача говорю. Сейчас-то полегчало, надеюсь?

– Полегчало, но надо немного полежать. Я пока слегка не в форме – побочный эффект лаумедана.

– Что это вообще такое?

– Честно? – усмехнулся Гай, – Сильнейший препарат, наркотик. Больше мне ничего не помогает. А так – просто засыпаешь и пережидаете чертов приступ. Подарочек... Такое со мной происходит редко, но всегда в самый неподходящий момент.

– Значит сейчас ты должен отдохнуть, желательнее, хорошенько выспаться. Я буду рядом, так что не волнуйся, пригляжу за тобой.

Волчица улыбнулась. Портэр устало кивнул, и принялся возиться под одеялом в поисках чего-то. Видно было, что каждое движение дается ему с трудом. Наконец, он вытащил три-четыре бумажки красного цвета и протянул Айрэн.

– Возьми. Это те самые деньги, которые ты так упорно искала. Я никогда не храню их в вещах. Гораздо легче в пути остаться без сумки, чем без одежды. Здесь десять тиамов. Этого хватит на еду и какие-нибудь мелкие расходы. Мало ли...

Стрикс уснул, так и не закончив фразу.

В столице огромной Империи наступило утро. День был солнечный, но на нижние уровни свет почти не проникал. За последние двадцать лет город сильно разросся. Этому не воспрепятствовали даже участившиеся в последние годы землетрясения.

За столиком у окна дешевой забегаловки, уютно расположившейся в глубине квартала, сидел хорошо одетый мужчина средних лет и смотрел на улицу сквозь зеленое стекло витража. Он мог позволить себе ежедневно посещать рестораны верхнего города, но тамошние роскошь

и богатство были не по душе незнакомцу. Именно поэтому ему захотелось жить и работать на нижних уровнях. Здесь было проще, не надо было все время притворяться, чтобы не дай бог не выдать себя.

В прошлом он был профессором в области генной инженерии, светилом имперского масштаба, однако внезапная смена власти нарушила привычный ход вещей. Блестящего ученого и еще многих, подобных ему, заточили в специальные лагеря, заставив работать на новое руководство Империи. Около пятнадцати лет назад ему удалось сбежать, навсегда распрощавшись с прошлой жизнью. Теперь у незнакомца были новая личность и новое тело. Восстав, словно феникс из пепла, незнакомец сумел начать все с чистого листа. Потратив несколько лет на обучение, он смог вернуться в науку. Это не составило для него особого труда, если учесть огромное количество знаний, которыми он обладал на тот момент. Сейчас бывший опальный профессор являлся уважаемым специалистом, работавшим в крупной клинике, специализирующейся на генной терапии и пластических операциях. За последние несколько лет наука шагнула далеко вперед, и подобный бизнес стал очень востребованным. Итак, теперь незнакомец был в безопасности и не нуждался в средствах, более того – он даже завел семью. Но кое-что не давало профессору покоя. В прошлом осталось одно незакрытое дело. Ему удалось то, о чем никто из его коллег не смел даже мечтать: профессор сумел воскресить человека, полностью сохранив его личность, разум и память. Ученый все еще сам не мог понять, в чем заключалась причина подобного успеха. Много воды утекло с тех пор, судьба подопытного оставалась неизвестной, и это очень беспокоило профессора.

Тогда незнакомца звали Тэй Кой и ему недавно исполнилось пятьдесят. Он проработал около двух лет в лаборатории закрытого типа на чужой далекой планете, богатой урановыми месторождениями, и никуда не мог уехать оттуда. Тэй ненавидел эту проклятую, богом забытую дыру за чудовищные зимние холода и невыносимую жару летом. Здесь ему предстояло прожить до конца своих дней: после смены власти новое руководство предпочитало держать ученых подальше от главных планет Империи. Все в жизни Коя пошло прахом. Все прошлые звания, титулы и регалии больше ничего не значили. Профессор мечтал о блестящих научных открытиях, однако ему пришлось заниматься самой гадкой работой. Тэй проклинал свой тяжкий труд ежедневно, ведь вместо изобретения лекарства от всех болезней, которое он мечтал найти, его уже который год заставляли работать над созданием универсальных солдат для неимоверно разросшегося государства.

А все этот проклятый Вождь Империи! Ходили слухи, что у него не все в порядке с головой, но это было очень мягко сказано. Всего лишь за год своего правления этот псих успел утопить в крови все планеты государства, и теперь ему срочно понадобилось вывести породу идеальных воинов! Это добром не кончится...

Кой ненавидел свою работу, но ничего не мог поделать. От свалившейся безысходности ученый несколько раз малодушно помышлял о самоубийстве. Окружающая обстановка сделала из него трясущегося от страха параноика, и было из-за чего: уже полгода профессор перебирал тела расстрелянных. Их привозили для опытов с урановых рудников. Учитывая прошлые успехи Коя, высокое руководство распорядилось доставить ему самый ценный биологический образец, который только можно было представить – труп инопланетного чудовища, Detmanett – по-научному, а по простому – Пожирателя. Эти малоизученные создания были действительно ужасны, раздобыть живую особь не представлялось возможным. Detmanett являлись самыми опасными из известных видов инопланетной фауны. Эти жуткие черные твари походили на гигантских сколопендр с десятью коленчатыми лапами, завершенными острыми, как бритва, когтями. Для науки Пожиратели были просто необычными животными, однако Тэй сильно подозревал, что эти существа разумны. Возможно, они являлись представителями негуманоидной расы, живущей по законам, отличным от человеческих. Мертвый экземпляр занял десятую часть обширного морозильника. Размеры чудовища были впечатляю-

щими: два с лишним метра в высоту, около пяти в длину и около полутора в ширину. Несмотря на высочайшее качество материала, пока у величайшего генного инженера получались лишь свирепые монстры. Гибриды Detmanett и живых людей выходили один ужаснее другого и подлежали немедленному уничтожению.

Тот памятный день, когда ему удалось опыт с воскрешением, профессор помнил пугающе четко. С самого утра Кой жестоко страдал от приступа черной неврастении. Ему казалось, что все пространство заполнено трупным запахом. Смердели санитары, воняла еда, но больше всего несло гнилью от него самого. В конце концов, Тэй не выдержал и пулей вылетел из операционной, так и не завершив работу над очередным неудавшимся экспериментом. Однако мир снаружи не оказался более приветливым. Было сыро и холодно. Дождь лил уже несколько дней. Профессор добежал до навеса, успев по колено провалиться в лужу, сплюнул и закурил. К моменту, когда Тэй прикончил третью сигарету и взялся за четвертую, на заднем дворе раздался отвратительный треск, а затем хлопок. Вне всякого сомнения очередной водитель снова снес ворота гаража. Ничего в этом мире не менялось. Кой вздохнул и отправился оценивать масштабы бедствия. Не хватало еще допустить утечку какой-нибудь заразы из лаборатории!

На месте аварии, учиненной крепко выпившим водителем, всюду суетились лаборанты. Трупы из фургона вывалились прямо в обширную грязную лужу в середине двора. Это снова были рабы из шахты. Люди там мрут как мухи, а Империя пригоняет все новую рабочую силу. Интересно, а что будет, когда несчастные местные жители закончатся? Новая партия тел отличалась от прежних: там были дети. Видно имперская верхушка сплошь состоит из нелюдей... Профессор приказал убрать мертвых со двора в морг, он решил продолжить работу завтра: все равно полдня погоды не сделают. Санитары за руки и за ноги таскали тела к тележкам и складывали друг на друга. Кой поспешно отвернулся, он никак не мог привыкнуть к подобному зрелищу. Вдруг раздался пронзительный крик: ожил ребенок. Перепуганные лаборанты сразу же уронили его на землю, от чего тот заголосил еще громче.

– Вы что, обалдели, твари криворукие?! – не выдержал Тэй, – Мальчишка еще живой! Срочно его на каталку и в операционную! Если он умрет по дороге туда – сами станете подопытным материалом! – пригрозил профессор.

Все было готово в кратчайшие сроки. Кой очень спешил: ребенок был в отвратительном состоянии. Профессиональное чутье Тэя подсказывало, что есть шанс спасти несчастного, но задача была не из легких. Кто-то на рудниках расстрелял парнишку в упор, и вместо внутренних профессор обнаружил сплошное месиво. От немедленной смерти пациента спасло длительное голодание. У врача язык не поворачивался назвать чудом выжившего мальчика опытным образцом. Впервые Кой столкнулся с таким жгучим желанием жить. У узников рудников подобное явление – редкость, обычно они рады поскорее умереть и перестать мучиться. Операция шла около получаса, но у Тэя ничего не выходило: с такими повреждениями ребенок, скорее всего, погибнет. Предчувствие не обмануло профессора, но Кой отказался сдаваться. Идея, которая осенила мировое светило генной инженерии, показалась безумной ему самому, но она сработала...

Когда Портэр открыл глаза, за окном уже стемнело. Рядом тихонько сопела девушка. Агата крепко спала, прижавшись к нему. В ее кулачке были зажаты деньги. Значит она так и не вышла из номера. Здорово девчонка перепугалась, обнаружив его, бьющегося в судорогах, да Гай и сам, признаться, перепугался, чего греха таить.

«Дрыхнет девчонка, дрыхнет, Волчица такая... Какие черти принесли тебя в Империю?! А главное – на кой ляд я именно в этот день поперся через базар?! Вот приспичило мне! Как

теперь расхлебывать все это?! Заварил кашу... Мало мне проблем что ли?! Ладно, сейчас уже ничего не поделаешь».

Стрикс резко сел на постели. Раздался отчаянный скрип старой мебели. Агата проснулась и испуганно посмотрела на своего спутника.

– Что случилось? – тихо спросила девочка.

– Есть охота... – Гай потер лицо руками. – Деньги давай, я схожу, раздобуду чего-нибудь, а ты сиди здесь тише воды ниже травы, поняла? Свет включи, а то темно как... – он вовремя осекся, очередной раз взглянув на девчонку, – Ну, ты поняла, в общем. Сейчас приду.

Айрэн кивнула. Да, это выражение не стоит заканчивать, оно явно не для ушей Волчицы. Портэр спустился вниз и отыскал кухню. Разжившись пирожками, тушеным мясом и куском сыра, сцепившись с местным поваром и разбив для острастки пару тарелок о головы нагрубившего ему персонала, Стрикс вернулся в номер...

Он открыл глаза. Перед постелью прямо на полу сидела Агата, направляя запах горячей похлебки ладонью в сторону спящего, как заправский химик.

– Я выходил? – прошептал Портэр, – Не хочется вставать... Отдохнуть бы еще пол часика!

– Ты спал. Я не стала будить. Сама пошла за едой. Принесла кое-что. Ты бы поел! – судорожно зевая, предложила Айрэн.

– Что это? Пахнет неплохо.

– Какой-то суп с мясом. Судя по запаху, говядина. Суп свежий, я его и взяла. Все остальное у них прокисшее.

Стрикс потянулся и сел. Он чувствовал себя гораздо лучше: голова стала ясной и руки больше не дрожали.

– Почему ты пошла за лекарством? – внезапно спросил Гай, поглощая похлебку.

Он внимательно смотрел на Агату и ей снова стало не по себе.

– А что, по-твоему, я должна была делать? – сердито осведомилась девочка, глядя на Портэра в упор.

– Большинство знакомых мне девушек сидели бы в самом дальнем углу комнаты... или в ванной... и ждали бы, чем все закончится, – усмехнулся он.

– Если бы я находилась дома, вызвала бы врача, а здесь? Вдруг ты в розыске? – фыркнула Волчица, – Я решила не рисковать. Ты должен был сразу объяснить мне, что делать в таком случае, однако тай Портэр предпочел гордо биться в судорогах! – засмеялась она, – А следовало бы мне доверять...

– По собственному опыту могу сказать: никогда никому не доверяй и целее будешь! – возразил Гай.

– И зачем же ты меня забрал? Оставил бы там на площади. Не понимаю, для чего тогда...

– Не знаю, – прервал ее Стрикс, – Не смог пройти мимо и все.

– Такая красивая? – Айрэн подняла брови.

– Все нет, – отверг ее предположение Портэр.

Агата молча проглотила обиду. Чего еще можно ожидать от такого типа? Уж точно не галантности!

– Те, кто должен был прийти после меня, выкупили бы такую как ты сразу же, – продолжил Стрикс, – Через несколько часов ты бы горько пожалела, что родилась девчонкой. Они бы не оставили тебя в живых. Кто-то должен был выручить непутевую девушку. Рядом оказался я. Еще вопросы?

Потрясенная Волчица молчала.

– Вот и хорошо, – завершил тему Гай, – Тогда собирайся. Мы уходим.

Девушка не стала выяснять, почему надо непременно куда-то ехать на ночь глядя. Она оказалась неизвестно где, в чужом мире, абсолютно не зная местных правил. Раз уж так сло-

жилось, почему бы не довериться Портэру? У него без сомнения богатый опыт в подобных делах... Во всяком случае, вид у Стрикса весьма и весьма боевой. Такое впечатление, что он привык скрываться. Кто же Портэр на самом деле?

– Скоро узнаешь, – снова прервал он раздумья девушки.

– Ты мысли что ли читаешь? – неприязненно произнесла Агата, взглянув на Гая.

Тот усмехнулся и только.

Они прошли уже три квартала, но Портэр и не думал останавливаться.

– Мы ведь оставили машину рядом с гостиницей! Куда ты ведешь меня?! – спросила наконец девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.